

Международная Церковь «Филадельфия»

СВЕТ ИСТИНЫ

**«...Я есмь путь и истина
и жизнь; никто не
приходит к Отцу, как
только через Меня»
(Ин.14:6)**

6/2021

Христианский ежемесячный журнал

Свет Истины

Христианский ежемесячный журнал
Международной церкви «Филадельфия»
№6 (244) июнь 2021

Издается в Лондоне с 2001 года
на добровольные пожертвования читателей
Тираж 200 экз.

PHILADELPHIA CHURCH INTERNATIONAL
CHARITY NO 1086729

Не значит...

Ходить в собрание –
Не значит Бога знать.
И слушать проповедь –
Не значит понимать.

А проповедовать –
Не значит послужить.
Служение Богу –
Не на сцене быть.

И прославление –
Не просто песни петь.
И сокрушение –
Не только пореветь.

Лишь Библию читать –
Не значит исполнять.
Молиться Богу –
Не на колени встать.

И улыбаться всем –
Не значит всех любить.
А промолчать при всех –
Не значит не судить.

И защищать других –
Не значит оправдать.
Чтоб быть услышанным –
Не значит прокричать.

Знай, раскаяние –
Не значит «Ну, прости».
Сказать: «Прощаю все» –
Не значит все простить.

Имея слух людской –
Не значит слышать все.
Мы часто, слушая,
Не слышим ничего.

Наталья Марьян

Возлюбленные в Господе нашем Иисусе Христе!

«Мы искуплены для того, чтобы в явившемся в наш мир Иисусе Христе видеть образ Бога с тем, чтобы открыть и отдать Ему свою душу, дабы Он завладел нами и жил в нас, и чтобы мы затем могли выйти в мир и, отражая небесное подобие, светить в повседневной жизни нашим ближним.

В этом цель нашего бытия».

Эндрю Мюррей

Читайте в номере:

3	Проповедь пастора Таисы Котовой
5	Послание Духа Святого
6	Изучение Библии
11	Поучительный рассказ
14	Поэзия
15	Детский рассказ

Внимание!!!

Каждый, кто хочет знать, в каком времени он живет, что происходит в духовной сфере, и как это отражается на земле; о чем Господь хотел предупредить Свой народ, говоря, через Апостола Иоанна и пророка Даниила, о последнем времени и предстоящем конце (Апокалипсисе), может прочесть об этом в книге «Откровение последнего времени», полученной от Господа и записанной пастором церкви «Филадельфия» Таисой Котовой.

В настоящее время книга поступила в свободную продажу по розничной цене £5.50 или €7.70. Для церквей, желающих приобрести книгу в большом количестве, будет предоставлена скидка.

Все желающие могут прислать свою заявку на почтовый или электронный адрес церкви.

«Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие» (Иак.1:26)

Избрав, предложенный нам Иисусом Христом, путь, ведущий к совершенству, мы сразу сталкиваемся с тем, что этот путь требует от нас многих жертв. Этот путь Господь предложил и одному богатому юноше: «...если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф.19:21). Это и есть путь самоотвержения, о котором Иисус говорил своим ученикам: «...если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною...» (Мф.16:24). Итак, сделав первые шаги на этом пути, мы обнаруживаем, что нам приходится отказываться и освобождаться от очень многого. Мы должны отказаться и освободиться от всего, что являлось или еще является нашим земным богатством, унаследованным или приобретенным жизненным опытом, то есть от дурных привычек и манер, земных привязанностей, прихотей и плотских влечений. И освобождение от этого греховного богатства проходит для нас не безболезненно.

Однако, чтобы следовать за Иисусом Христом, недостаточно лишь освободиться от земного богатства и отвергнуть себя, но Иисус добавил: «...возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф.16:24). Крест — это предназначение; то есть взять свой крест означает принять свое предназначение. Следующие за Христом без креста не являются Его последователями, а просто сопровождающими или наблюдателями, которые не участвуют в Его страданиях, а только, в лучшем случае, сочувствуют.

Путь совершенных должен быть избран че-

ловеком добровольно. Принудительно свой крест несут лишь разбойники, так как для них Голгофа — это место кары, а крест — осуждающий приговор. Но те, которые добровольно избирают путь Христа, становятся жертвой по своей воле, как и сам Иисус Христос: «...или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он предоставит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? Как же сбудутся Писания, что так должно быть?» (Мф.26:53,54).

Путь следования за Христом — это путь для того, кто хочет стать совершенным, поэтому человек достигает совершенства не в начале, а в конце пути. Весь путь состоит из освящений, усовершенствований и переходов из образа в образ. Апостол Иаков сказал, что одним из основных признаков совершенства и святости является способность человека укротить свой язык: «Кто не сдерживает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело» (Иак.3:2). Человек может заставить свою плоть буквально исполнять закон и достигнуть праведности внешним исполнением заповедей. Но не таких людей Господь называет совершенными. Он предупреждает, что закон ничего не довел до совершенства, потому что совершенство человека достигается через совершенство духа, а язык является как бы каналом, соединяющим плоть и дух, как это ни странно может показаться на первый взгляд.

Язык управляет нашим телом, как руль — кораблем. Об этом говорит Апостол Иаков: «Вот, мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их. Вот, и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветра-

ми носят, небольшим рулем управляются, куда хочет кормчий; так и язык — небольшой член, но много делает» (Иак.3:3-5). Нейрохирурги сделали очень удивительное открытие, найдя, что центр речи в мозге управляет всеми нервами человека, поэтому Апостол Иаков и говорил, что язык управляет человеком. От языка команды передаются в мозг, и человек неосознанно подчиняется им и исполняет то, что провозгласил. Поэтому так важно, в первую очередь, научиться управлять своим языком, уметь смирять его, чтобы из-за его необузданности не осквернялись тело и душа человека.

Язык является свидетельством состояния человеческой души. По тому, что говорит человек, определяется его внутренний мир. Язык управляет человеком и оказывает влияние не только на его собственную жизнь, но и на окружающих.

Язык может быть управляем плотью, человеческим духом, Божьим Духом или же дьявольским. Язык и его действия управляются мыслями и контролируются сознанием человека. От уровня сознания зависит сдержанность языка, так как сознание — это удила для языка. Поэтому Иаков и говорит, что человек, не способный удерживать свой язык, имеет низкий уровень сознания и поэтому не может быть благочестивым. От уровня сознания человека зависит его благочестие: «Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие» (Иак.1:26). Такой человек обольщает свое сердце, обманывает себя, считая самого себя благочестивым, но распушенность языка будет свидетельствовать против него.

Если сознание человека не очищено и не доведено до совершенства, то оно неспособно различать благородные и низменные поступки. Любую полученную информацию человек перерабатывает своим сознанием, и если оно осквернено, то и вся информация будет воспринята его сознанием в оскверненной форме. О языке таких людей можно сказать словами Иакова: «И язык — огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам восплаем от геенны» (Иак.3:6).

Слово — это сила, действие которой зависит от того, из чьих уст оно вышло. Сам Бог пользовался силой слова при создании мира, думаю, не только нашего, но и всего сущего. Если слово, сказанное в силе духа, — это действующая сила, то тем более сильно Слово Бога. Сын Божий назван Словом, то есть Божьей действующей силой, и нет ни силы, ни власти, которые могли бы устоять против Слова Бога. Оно управляет всем существующим точно так же, как центр речи в мозге

управляет всеми нервами человека: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет» (Быт.1:3), «...веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое» (Евр.11:3).

Бог многократно подчеркивает то, какую силу имеет слово в провозглашении. Однажды Он оказал великую честь Моисею, показав ему Свою славу и провозгласив Свое имя перед ним: «И сказал [Господь Моисею]: Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Иеговы пред тобою...» (Исх.33:19). Господь провозгласил перед Моисеем самое великое из Своих имен, и это означало, что Бог открылся Моисею под этим именем. Отношения между Богом и Моисеем были на самом высоком уровне познания, поэтому и говорится, что не было равного Моисею в близости с Богом.

Любое провозглашение — это действующее слово. Чем духовнее человек, тем сильнее его слово. О силе слова Христа говорится: «Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную [престола] величия на высоте...» (Евр.1:3). Окончательная победа над дьяволом осуществится силой слова свидетелей Иисуса Христа: «Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего...» (Отк.12:11). Обращаясь к Ангелу Пергамской церкви, Иисус тоже говорит о силе Своих уст: «Покайся; а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечом уст Моих» (Отк.2:16). Апостол Павел описывает победу над дьяволом: «И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего...» (2Фес.2:8). Описание славы Иисуса Христа также подчеркивает силу Его слова: «[Он был] облечен в одежду, обгавленную кровью. Имя Ему: "Слово Божие". И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы» (Отк.19:13-15). Меч, поражающий народы, находится в устах Иисуса Христа, а не в Его руке. Меч в руке — это свидетельство о власти для физической борьбы, и эта власть — ниже власти слова, которая у Иисуса. Обоюдоострый меч, исходящий из уст Христа, означает безграничную власть над всеми властями и силами и неограниченную свободу действий, так как меч в устах — власть и сила Духа, которые, безусловно, превосходят физические власть и силу. Силе Духа подчиняются физический и духовный миры. Апостол Павел, понимая значимость силы слова, предпочитал проповедовать в силе духа: «И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но

в явлении духа и силы, чтобы вера ваша [утверждалась] не на мудрости человеческой, но на силе Божией (1Кор.2:4,5). Сила духа, а не человеческая мудрость способны преобразовать человека. Слово, сказанное в силе духа, может возродить человека к жизни или убить, осудить или оправдать, так как слово – это действующая сила.

Хорошо, если человек обуздал свой язык, и удила управления отданы в Божьи руки. О таком человеке можно сказать, что он совершенен: «Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело» (Иак.3:2). Если свят язык, свято и тело, так как центр речи в мозге управляет всеми нервами человека, то есть всем его телом. И непозволительно считать, что можно разрешать своему языку маленькие слабости и при этом оставаться благочестивым. Уста

– это источник силы духа, а из одного и того же источника не может вытекать соленая и сладкая вода. Апостол Иаков говорит: «Не может, братия мои, смоковница приносить маслины или виноградная лоза смоквы. Также и один источник не [может] изливать соленую и сладкую воду» (Иак.3:12). Те, которые хотят стать, как Божьи уста, должны достигать святости в своей речи, чтобы сила Бога исходила из их уст и действовала, потому что в этом – наша духовная победа над дьяволом: «Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего...» (Отк.12:11).

Проповедь пастора Таисы Котовой

ПОСЛАНИЕ ДУХА СВЯТОГО

«Итак, наблюдайте, как вы слушаете: ибо, кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что он думает иметь» (Лк.8:18), «И поучал их много притчами, говоря: вот, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока. Когда же взошло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф.13:3-9).

Иисус сказал о том, что тот кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что он думает иметь.

Так о чем Он говорил? Что имеет?

Матфей записал слова Иисуса, поясняющие то, о чем Он говорил, что имеет: «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф.13:9).

Оказывается речь идет об ушах, и не о тех, которые у нас, как органы слуха, на голове, а о внутренних духовных ушах сердца. Есть уши сердца и очи сердца, которыми мы видим невидимое физическим зрением и слышим неслышанное физическим ухом. И, к сожалению, не все имеют внутренние органы сердца или же имеют их неразвитыми, неспособными ви-

деть и слышать. У кого есть внутренние глаза и уши, у того и есть внутренний мир, который он заполняет Царством Божьим, Его откровениями слова Божьего. То, что восприняло внутреннее ухо или же глаз, похитить уже невозможно, оно откладывается в памяти сердца. А вот то, что воспринято ухом и глазом физическим, оно принимается человеческим умом. Тут-то и происходит то, что описал Иисус в притче, «...налетели птицы...» (Мф.13:4), – это мысли, и похищают услышанное.

Услышанное увядает при испытаниях, потому что нет корня, корни могут быть только в сердце человека: «...увяло, и, как не имело корня, засохло...» (Мф.13:6). Поэтому и говорится, что нам надо быть укорененными и утвержденными в любви. Это значит иметь твердыню, построенную в сердце, куда мысли не проникнут и не смогут похитить.

Тернии – это также плотские желания и заботы, они всегда на уровне ума, мыслей: «...выросло терние и заглушило его» (Мф.13:7), так что слышащие умом, а не сердцем, можно сказать, и не слышат. Слышать плотскими ушами и смотреть плотскими глазами духовные вещи нельзя, поэтому то, что в них сеется, то птицы выклевают, то зной выжигает, то тернии заглушают. Вот почему Иисус и сказал: «...ибо, кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что он думает иметь» (Лк.8:18).

Те, которые имеют духовные уши, тем дано будет и еще приумножится, а у кого их нет, то и то что думали иметь, отнимется.

Пастор Таиса Котова

Занятие №105. Левит. 15 глава.

1-15ст. «И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря: объявите сынам Израилевым и скажите им: если у кого будет истечение из тела его, то от истечения своего он нечист. И вот [закон] о нечистоте его от истечения его: когда течет из тела его истечение его, и когда задерживается в теле его истечение его, это нечистота его; всякая постель, на которой ляжет имеющий истечение, нечиста, и всякая вещь, на которую сядет, нечиста; и кто прикоснется к постели его, тот должен вымыть одежды свои и омыться водою и нечист будет до вечера; кто сядет на какую-либо вещь, на которой сидел имеющий истечение, тот должен вымыть одежды свои и омыться водою и нечист будет до вечера; и кто прикоснется к телу имеющего истечение, тот должен вымыть одежды свои и омыться водою и нечист будет до вечера; если имеющий истечение плюнет на чистого, то сей должен вымыть одежды свои и омыться водою, и нечист будет до вечера; и всякая повозка, в которой ехал имеющий истечение, нечиста [будет до вечера]; и всякий, кто прикоснется к чему-нибудь, что было под ним, нечист будет до вечера; и кто понесет это, должен вымыть одежды свои и омыться водою, и нечист будет до вечера; и всякий, к кому прикоснется имеющий истечение, не омыв рук своих водою, должен вымыть одежды свои и омыться водою, и нечист будет до вечера; глиняный сосуд, к которому прикоснется имеющий истечение, должно разбить, а всякий деревянный сосуд должно вымыть водою. А когда имеющий истечение освободится от истечения своего, тогда должен он от-

считать себе семь дней для очищения своего и вымыть одежды свои, и омыть тело свое живою водою, и будет чист; и в восьмой день возьмет он себе двух горлиц или двух молодых голубей, и придет пред лице Господне ко входу скинии собрания, и отдаст их священнику; и принесет священник из сих [птиц] одну в жертву за грех, а другую во все-сожжение, и очистит его священник пред Господом от истечения его» (Лев.15:1-15).

16-18ст. «Если у кого случится излияние семени, то он должен омыть водою все тело свое, и нечист будет до вечера; и всякая одежда и всякая кожа, на которую попадет семя, должна быть вымыта водою, и нечиста будет до вечера; если мужчина ляжет с женщиной и [будет] у него излияние семени, то они должны омыться водою, и нечисты будут до вечера! (Лев.15:16-18).

19-30ст. «Если женщина имеет истечение крови, текущей из тела ее, то она должна сидеть семь дней во время очищения своего, и всякий, кто прикоснется к ней, нечист будет до вечера; и все, на чем она ляжет в продолжение очищения своего, нечисто; и все, на чем сядет, нечисто; и всякий, кто прикоснется к постели ее, должен вымыть одежды свои и омыться водою и нечист будет до вечера; и всякий, кто прикоснется к какой-нибудь вещи, на которой она сидела, должен вымыть одежды свои и омыться водою, и нечист будет до вечера; и если кто прикоснется к чему-нибудь на постели или на той вещи, на которой она сидела, нечист будет до вечера; если переспит с нею муж, то нечистота ее будет на нем; он нечист будет семь дней, и всякая постель, на

которой он ляжет, будет нечиста. Если у женщины течет кровь многие дни не во время очищения ее, или если она имеет истечение долее [обыкновенного] очищения ее, то во все время истечения нечистоты ее, подобно как в продолжение очищения своего, она нечиста; всякая постель, на которой она ляжет во все время истечения своего, будет [нечиста], подобно как постель в продолжение очищения ее; и всякая вещь, на которую она сядет, будет нечиста, как нечисто это во время очищения ее; и всякий, кто прикоснется к ним, будет нечист, и должен вымыть одежды свои и омыться водою, и нечист будет до вечера. А когда она освободится от истечения своего, тогда должна отсчитать себе семь дней, и потом будет чиста; в восьмой день возьмет она себе двух горлиц или двух молодых голубей и принесет их к священнику ко входу скинии собрания; и принесет священник одну [из птиц] в жертву за грех, а другую во всесожжение, и очистит ее священник пред Господом от истечения нечистоты ее» (Лев.15:19-30).

Итак, мы прочитали три причины нечистоты, связанные с детородными органами. И тут, конечно же, в первую очередь, речь идет о духовной нечистоте, и все это является прообразом. Вот, к примеру, в Притчах говорится: «Смерть и жизнь — во власти языка, и любящие его вкусят от плодов его» (Прит.18:22), то есть, духовно, детородным членом является наш язык. Он способен приносить человеку жизнь или же смерть.

«Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия. Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться? Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше. Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа» (Ин.3:3-8).

Человек рождается свыше через услышанное Божье слово, или же умирает, принимая слова дьявола, как случилось с первым человеком, следовательно, речь тут идет о всяком истечении из уст человека, которое способно принести не жизнь, а нечистоту: «И, призвав народ, сказал им: слушайте и разумеите! не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека» (Мф.15:10,11).

Всякое очищение, само по себе, является свидетельством нечистоты, поэтому всякое истечение нечистоты, пребывающей в человеке, является нечистотой для самого человека и способно опачкать другого, соприкасающегося с ним во время истечения его нечистоты, то есть она делает нечистым и других, кто соприкасается с ним. Как и сказал Иисус, что то, что выходит из человека, оскверняет его: «Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое, ибо от избытка сердца говорят уста его» (Лк.6:45).

Если человек наполнился нечистотой, то со временем она обязательно истечет из него. Эта нечистота может оскорбить, оговорить, оклеветать, в общем, опачкать другого человека, на кого она выльется. И человек, на которого эта нечистота выльется, становится нечистым, опачканным этим истечением. Ему приходится омываться чистой водой слова Божьего, очищаться Кровью Иисуса и принимать оправдание от Господа для того, чтобы очиститься от этой нечистоты, независимо от того, излилось ли это на него, как клевета, или же он слушал клевету и ругань на ближнего, он не чист и нуждается в очищении: «И вот [закон] о нечистоте его от истечения его: когда течет из тела его истечение его, и когда задерживается в теле его истечение его, это нечистота его...» (Лев.15:3). Интересно то, что не только то, что истекло с опачканого человека и сделало его нечистым, но и то, что в нем задержалось. Если в человеке задержалась нечистота, она оскверняет человека, то есть, если человек не освобождается от зла, от злых мыслей, злых намерений, если в человеке накапливается ненависть и злоба — он нечист, независимо от того, излил ли он это или утаил в себе. Это нечистота, с которой он никогда не войдет в спасение, если не очистится.

31-33ст. «Так предохраняйте сынов Израилевых от нечистоты их, чтоб они не умерли в нечистоте своей, оскверняя жилище Мое, которое среди них: вот закон об имеющем истечение и о том, у кого случится излияние семени, делающее его нечистым, и о страдающей очищением своим, и о имеющих истечение, мужчине или женщине, и о муже, который переспит с нечистою» (Лев.15:31-33).

Для любого очищения предусматривается жертва за грех, то есть покаяние и жертва Христа, очищающая и прощающая. Если не очищаться и не каяться, если не принимать жертву Иисуса Христа, то можно умереть в грехах, как сказано в этой главе.

Вот, закон об очищении от каждого истечения нечистоты.

Занятие №106.

Левит. 16 глава.

1,2ст. «И говорил Господь Моисею по смерти двух сынов Аароновых, когда они, приступив пред лице Господне, умерли, и сказал Господь Моисею: скажи Аарону, брату твоему, чтоб он не во всякое время входил во святилище за завесу пред крышку, что на ковчеге, дабы ему не умереть, ибо над крышкою Я буду являться в облаке» (Лев.16:1,2).

Можно сказать, что это — заключение всех постановлений, основное постановление об очистительной жертве, которую должны приносить один раз в год, и строжайшее предупреждение о том, что в Святое Святых, за завесу входить по желанию даже первосвященник не должен, под страхом смерти, так как это все равно, что самовольно предстать пред лицом Бога, как говорится: «И будет воздъ его из него самого, и владыка его произойдет из среды его; и Я приближу его, и он приступит ко Мне; ибо кто отважится сам собою приблизиться ко Мне? говорит Господь» (Иер.30:21).

В Ветхозаветные времена, пока еще не была принесена Жертва Иисуса Христа, ни один не мог самовольно приблизиться к Божьему присутствию и остаться живым, так как не был защищен от Божьей святости жертвенной Кровью Агнца. Поэтому в народе существовал страх, когда они встречались с Господом, даже в лице Ангелов, что они могут умереть. Их нечистота и греховность обрекала их на смерть. Вот один из примеров: «И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Сава-

офа. Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен» (Ис.6:5-7).

3ст. «Вот с чем должен входить Аарон во святилище: с тельцом в жертву за грех и с овном во всесожжение...» (Лев.16:3).

Эта жертва, которую должен приносить первосвященник за себя и за священников, из его собственного достатка.

4ст. «...священный льняной хитон должен надевать он, нижнее платье льняное да будет на теле его, и льняным поясом пусть опоясывается, и льняной кидар надевает: это священные одежды; и пусть омывает он тело свое водою и надевает их...» (Лев.16:4).

В отличие от остальных служений и приношений утренних и вечерних жертв, а также жертв народа, когда священник был облачен в золотой торжественный наряд, тут он одевал только льняные одежды, в знак своего полного смирения пред Господом. И, конечно же, должен был омыть все тело водой, в знак очищения и благоговения пред Богом.

5ст. «...и от общества сынов Израилевых пусть возьмет двух козлов в жертву за грех и одного овна во всесожжение» (Лев.16:5).

Эта жертва производилась однажды в год, очищение всего общества Израилева, не частные жертвы, а за все общество. Интересно то, что в

этот день для очищения всего общества от грехов этого года предназначались два козла, одного вида и одного возраста и, как обычно, один овен для всесожжения.

6ст. *«И принесет Аарон тельца в жертву за грех за себя и очистит себя и дом свой» (Лев.16:6).*

Прежде чем приступить к жертвоприношению за весь народ, Аарон должен принести тельца в жертву за себя и за свой дом, и только очищенным он может приступать к служению ходатайства за народ.

7,8ст. *«И возьмет двух козлов и поставит их пред лицом Господним у входа скинии собрания; и бросит Аарон об обоих козлах жребии: один жребий для Господа, а другой жребий для отпущения и приведет Аарон козла, на которого вышел жребий для Господа, и принесет его в жертву за грех, а козла, на которого вышел жребий для отпущения, поставит живого пред Господом, чтобы совершить над ним очищение и отослать его в пустыню для отпущения» (Лев.16:7,10).*

Весь этот ритуал очень символичен, в первую очередь, тем, что оба козла будут предстоять пред Господом, и по жребию выберется один для жертвы за грех, а другой понесет на себе грехи народа, то есть брался кусок папируса, и на одном писалось: «Для Господа», а на другом кусочке писалось: «Для отпущения», или же «Азazelь». Это образ описания происходящего пред лицом Бога, но скрытого от наших глаз, еще задолго до нашего появления на земле. Как говорится, что Агнец был заклан еще при сотворении мира. Еще при сотворении мира, дьявол получил осуждение, и на нем – вина всех грехов мира, а Иисус – Агнец Божий, снял с нас вину греха Собственной жертвой – это символ происходящего с козлами. «По жребию» – это означает, что «по определению Божьему», не по произволу и не по человеческому осуждению, но по Божьему определению, по Божьему избранию. Каждый получил свой жребий на свою судьбу. Об Иисусе сказано: «...возвещу определение: Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя; проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе» (Пс.2:7,8). А блистающий херувим услышал обратное: «Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней. Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония. От обширности торговли твоей внутреннее твое исполнилось неправды, и ты согрешил; и Я низвергнул тебя, как нечистого, с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней»

(Иез.28:14-16).

11-17ст. *«И приведет Аарон тельца в жертву за грех за себя, и очистит себя и дом свой, и заколет тельца в жертву за грех за себя; и возьмет горящих угольев полную кадильницу с жертвенника, который пред лицом Господним, и благовонного мелко-истолченного курения полные горсти, и внесет за завесу; и положит курение на огонь пред лицом Господним, и облако курения покроет крышку, которая над [ковчегом] откровения, дабы ему не умереть; и возьмет крови тельца и покропит перстом своим на крышку спереди и пред крышкою, семь раз покропит кровью с перста своего. И заколет козла в жертву за грех за народ, и внесет кровь его за завесу, и сделает с кровью его то же, что делал с кровью тельца и покропит ею на крышку и пред крышкою, – и очистит святилище от нечистот сынов Израилевых и от преступлений их, во всех грехах их. Так должен поступить он и со скиниею собрания, находящеюся у них, среди нечистот их. Ни один человек не должен быть в скинии собрания, когда входит он для очищения святилища, до самого выхода его. И так очистит он себя, дом свой и все общество Израилево» (Лев.16:11-17).*

Так начиналось самоочищение первосвященника и его дома, к которому относились все священники. С кровью жертвы и с углями с жертвенника, на которые он положит благовонное курение, он должен войти за завесу, и чтобы ему не умереть, надо было исполнить все четко, как повелел Господь через Моисея. Аарон должен положить курение уже за завесой, перед лицом Господним, не до этого. И облако курения покроет крышку ковчега для того, чтобы не умереть – это символ ходатайственной молитвы Иисуса Христа, благодаря которой есть возможность приходить к Отцу. Также Аарон должен покропить своим перстом на крышку и перед крышкой ковчега жертвенной кровью тельца – это свидетельство его прощения и очищения, благодаря которому он может входить в Святое Святых, благодаря Крови Завета.

По окончании своего очищения, Аарон мог приступать к очищению всего народа. То же самое он должен проделать и с жертвой за народ, с кровью принесенного в жертву козла, за исключением курения. Так очищается даже святилище от нечистот Израильского народа, среди которых оно находится, как символ нашего сердца, которое нуждается в очищении, так как в нем поставлен престол Божий. Мы – храм Бога живого и нуждаемся в очищении и освящении, а не только в прощении. Все это Аарон должен проделывать один, никто не должен в это время входить в скинию собрания, в это время не может быть никакой суесть, это –

таинство, которое происходит только между Аароном и Богом. Так же и мы, когда ищем общения с Богом и проходим процесс очищения, должны пребывать в уединении, это очень личностный момент.

18-20ст. *«И выйдет он к жертвеннику, который пред лицом Господним, и очистит его, и возьмет крови тельца и крови козла, и возложит на роги жертвенника со всех сторон, и покропит на него кровью с перста своего семь раз, и очистит его, и освятит его от нечистот сынов Израилевых. И совершив очищение святилища, скинии собрания и жертвенника, приведет он живого козла...» (Лев.16:18-20).*

После того, как очистится внутреннее, начнется очищение и внешнего, а не наоборот. Аарон должен выйти, по очищении святилища, во двор, и очистить жертвенник от нечистот народа. И только по окончанию очищения себя, народа, святилища и жертвенника, Аарон повелит привести к нему козла отпущения.

21,22ст. *«...и возложит Аарон обе руки свои на голову живого козла, и исповедает над ним все беззакония сынов Израилевых и все преступления их и все грехи их, и возложит их на голову козла, и отошлет с нарочным человеком в пустыню: и понесет козел на себе все беззакония их в землю непроходимую, и пустит он козла в пустыню» (Лев. 16:21,22).*

Мы уже знаем, что действие возложения рук означает переложение всей вины и всех грехов на козла, он получает все обвинение за грехи народа и несет их на себе. Его выводят за стан, в пустыню, как и говорится о демонических силах, что они бродят в пустынных местах, то есть безводных, безжизненных. По приданию, этого козла выводил в пустыню и низвергал в пропасть человек не еврейского происхождения. Однако, видно несоответствие с постановлением, тут не говорится о пропасти, а говорится, что козел оставляется в непроходимом месте, что символизирует безвозвратность, а отводящий возвращается в стан и омовается водой, как мы увидим в следующем стихе.

23-26ст. *«И войдет Аарон в скинию собрания, и снимет льняные одежды, которые надевал, входя во святилище, и оставит их там, и омоет тело свое водою на святом месте, и наденет одежды свои, и выйдет и совершит всесожжение за себя и всесожжение за народ, и очистит себя и народ; а тук жертвы за грех воскурит на жертвеннике. И тот, кто отводил козла для отпущения, должен вымыть одежды свои, омыть тело свое водою, и потом может войти в стан» (Лев.16:23-26).*

Окончив обряд очищения, Аарон должен

омыться водой и переодеться в скинии собрания в свои первосвященнические одежды, в которых он обычно приносит жертвы всесожжения и, таким образом, приступит к жертве всесожжения, опять-таки вначале за себя, затем за народ. И тот, кто отводил козла, должен омыться и переменить одежды свои и даже вымыть их, как нечистые, и только после этого войти в стан.

27,28ст. *«А тельца за грех и козла за грех, которых кровь внесена была для очищения святилища, пусть вынесут вон из стана и сожгут на огне кожи их и мясо их и нечистоту их; кто сожжет их, тот должен вымыть одежды свои и омыть тело свое водою, и после того может войти в стан» (Лев.16:27,28).*

Обычно мясо от жертвы за грех должно было быть съедено священником, за исключением той жертвы за грех, кровь которой вносилась за завесу, поэтому эту жертву за грех надо было полностью сжечь за станом: *«...а всякая жертва за грех, от которой кровь вносится в скинию собрания для очищения во святилище, не должна быть съедена; ее должно сжигать на огне» (Лев.6:30).* Те, которые выносили жертву за грех за стан и сжигали, так же и как и тот, кто отводил козла отпущения в пустыню, не чисты и должны омыть свои одежды и тела водой, и только после этого войти в стан. Иначе они могли внести в стан нечистоту и, тем самым, опять осквернить его.

29-31ст. *«И да будет сие для вас вечным постановлением: в седьмой месяц, в десятый [день] месяца смиряйте души ваши и никакого дела не делайте, ни туземец, ни пришлец, поселившийся между вами, ибо в сей день очищают вас, чтобы сделать вас чистыми от всех грехов ваших, чтобы вы были чисты пред лицом Господним; это суббота покоя для вас, смиряйте души ваши: это постановление вечное» (Лев.16:29-31).*

Тут понятие субботы немного расширяется: не только седьмой день недели является субботой, но и седьмой месяц года, в котором выбирается один день месяца для совершения очищения, также назван Богом субботой. В этот день нельзя делать никакие дела так же, как и в субботу еженедельную, независимо от того, туземец это, пришлец или же еврей. День смирения, день очищения, день покоя, потому что день прощения. Мы знаем этот день под названием Йом-Кипур – День Искупления, или же Судный День.

32-34ст. *«Очищать же должен священник, который помазан и который посвящен, чтобы священнодействовать ему вместо отца своего: и наденет он льняные одежды, одежды священные, и очистит Святое-святых и скинию собрания, и жертвенник очистит, и священников и*

весь народ общества очистит. И да будет сие для вас вечным постановлением: очищать сынов Израилевых от всех грехов их однажды в году. И сделал он так, как повелел Господь Моисею» (Лев. 16:32-34).

В конце дается постановление о том, что именно первосвященник, тот, который будет по-

мазан вместо Аарона, должен будет однажды в год совершать такое освящение и очищение народа, что это постановление не только для Аарона, но и для его преемников. И все, как было повелено Аарону, должны будут в точности соблюдать и они.

Занятия ведет пастор Таиса Котова

Чего боялся, то и случилось

«...но, как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого...» (Мф.24:37)

Случилось это давным-давно. Жил-был один человек, и звали его не то Симеон, не то Симон. Из-за давности времен трудно сейчас установить точно. Мы будем звать его Семен.

Хорошим был этот человек, но все считали его несколько странноватым. В то время как всех интересовало то, что у них под ногами, Семена больше привлекало то, что у него над головой. Часто он уходил в лес, чтобы побыть одному, помечтать, посмотреть на небо, подумать о смысле бытия. Может быть, поэтому Семен остался без работы. Ворчала на него жена Клава, запасы продуктов были на исходе, что делать дальше – неизвестно.

И вот однажды утром Семен отправился в лес и, исполненный думами, зашел так далеко, как никогда раньше не заходил. Вдруг поток его мыслей прервал какой-то стук. Что это? Влекомый любопытством, Семен направился в ту сторону, откуда доносились звуки. Кто это мог так далеко забраться?

После непродолжительных поисков, Семен вышел на большую поляну и замер от удивления: посреди поляны стояло странное сооружение, напоминающее огромный деревянный дом без фундамента, с огромной дверью и небольшими окошками под самой крышей. На стройке работали несколько человек. Один из них, заметив Семена, оставил дела и пошел к нему навстречу. Семен было испугался, но, увидев лицо приближавшегося человека, успокоился. Это был седовласый старец с лучистыми глазами. Взгляд его одновременно пронизывал тебя насквозь и внушал мир и покой.

– Рад видеть тебя, молодой человек. С чем пожаловал? – спросил старец.

– Меня зовут Семен, я гулял в лесу и вот наткнулся на вас. Кто вы и чем тут занимаетесь?

– Меня зовут Ной. Пойдем со мной, я все тебе расскажу.

Ной подвел Семена к своему сооружению, усадил на скамью под навесом и стал рассказы-

вать. Чем больше говорил Ной, тем интереснее было его слушать. Семен с удивлением обнаружил, что получает ответы на вопросы, которые постоянно у него возникали. Например, почему этот мир выглядит таким неуютным, а люди – недобрыми. Он внимал каждому слову старца. Правда, теперь он уже не казался ему таким древним, как на первый взгляд.

Когда Ной закончил речь, воцарилось молчание.

– Интересные вещи ты говоришь, Ной, – наконец, проговорил Семен, едва скрывая волнение. – Бог, дождь, потоп, ковчег... Неужели никто не спасется?

– Оставайся с нами, будешь помогать нам строить – вместе спасемся.

– А можно?! – У Семена чуть сердце не выпрыгнуло из груди от радости.

– Конечно, если ты, действительно, хочешь спастись.

– Да, очень хочу! Мне не нравится мир, в котором я живу. Только... Можно я сначала сбегаю домой и предупрежу своих? Может, и они захотят присоединиться!

Ной пристально и печально посмотрел на Семена.

– Иди, конечно... Да только, боюсь, ты больше сюда не вернешься.

– Нет, я обязательно приду! Мы вместе будем строить ковчег!

Семен, окрыленный перспективой новой жизни, такой реальной, помчался домой, обдумывая на ходу, как лучше рассказать Клаве то, что с ним случилось. Но чем ближе подходил к дому, тем меньше оставалось у него энтузиазма и смелости. Предательская мысль пронзила сердце: «Если расскажу все, как было, не поверят, опять обзовут сумасшедшим. Надо представить дело похитрей».

Зайдя в дом, Семен крикнул с порога:

– Клава, я работу нашел!

– Ну, наконец-то! Я уж думала, это никогда

не случится. И что ж за работа?

– Плотником. У Ноя.

– Замечательно. А сколько он будет тебе платить?

– Платить? Ну... мы пока не говорили об этом.

– Ка-ак, о самом главном ты и не спросил? Ох, Семен, я уже ничему не удивляюсь.

– Понимаешь, это необычная работа...

И Семен начистоту рассказал все, что видел и слышал от Ноя. Практичная Клава внимательно выслушала мужа и с сомнением покачала головой:

– И ты думаешь, что все это правда? Предположим, и вправду именно Бог повелел Ною строить ковчег. И все равно, трудящийся достоин награды.

Он должен тебе платить за твой труд. Вот что я думаю: пойді-ка ты к нашему священнику, посоветуйся с ним. Может, он что-то знает об этом Ное.

Совет жены пришелся не по душе Семену, но он решил сделать ей приятное и пошел искать священника. Он редко заходил в храм, потому что испытывал там смешанное чувство восторга перед красотой его убранства и недоумения от нелепости того, что здесь обычно происходило. Вот и теперь в храме шло некое торжественное действо, смысла которого Семен не понимал. Он дождался окончания и, когда народ разошелся, обратился к священнику в пышном одеянии. Священник внимательно выслушал его и заговорил бархатным басом:

– Очень хорошо, сын мой, что тебя так интересуется воля Божья, ибо только ее исполнение способствует благу нашему. Но будь осторожен, ибо сатана хитер и ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Он принимает вид ангела света, и потому его легко принять за Божьего слугу. Смотри – и он воздел руку к великолепно расписанному куполу – Господь Бог здесь, с нами. Не думаю, что надо бродить по лесам и болотам, чтобы найти Его. Приходи лучше сюда. Здесь, в Божьем доме, ты обретешь истинное знание. А истина в том, что Бог есть любовь. Как ты мог поверить, что Тот, Кто сотворил столь прекрасный мир, уничтожит его потопом? Это ересь, сынок, опасная ересь, и ты лучше никому не говори про этого... как его? Да... Ноя... Мы тут заботимся о единстве, а этот...э... Ной вносит в общество беспокойство, раскол. Разве есть воля Божья на распри между Его детьми? Ну, то-то же. Ступай. И приходи на следующей неделе на службу. Благослови тебя Бог.

Расстроился Семен, пошел, куда глаза гля-

дят, думу тяжелую думает: «А что если священник прав, и его мечты о новой жизни – глупость, а Ной – опасный чудака?»

Вдруг его вывел из задумчивости увесистый удар по плечу.

– Привет, старина! Что идешь, голову повесил, друзей не замечаешь? Как дела?

Семен поднял глаза и увидел Аркашку, давнего друга, еще в школе вместе учились.

– Да что с тобой? Ты не похож на себя. Случилось что?

Семен посмотрел на Аркашку: «Такой благополучный, солидный, в высших сферах вращается. Образованный. Кажется, специалист в области общественных взаимоотношений. Может, посоветоваться с ним?» И рассказал про Ноя. Упомянул и о разговоре с женой и священником.

– Интересно, – задумался рассудительный Аркашка, – странная личность этот твой Ной. Ну, ты сам подумай, зачем строить корабль в глухом лесу, где не то что моря, речонки заваливающей нет?! Если уж он такой добрый, как ты говоришь, так лучше построил бы больницу или бесплатную столовую – вон сколько сегодня нуждающихся! Кому нужен его ковчег? К тому же, брат, ты вспомни, чему нас в школе учили: вода с неба литься не может, это противоречит законам природы. Так что никакой потоп просто невозможен. А если что, так ученые нас бы предупредили. В общем, выбрось чушь из головы и живи, как все нормальные люди. Хотя тебе это трудно, знаю тебя, мечтателя. Но ты постарайся, у тебя же семья! Ну, пока, друг, мне пора. Был рад встрече. Привет жене.

Совсем опечалился Семен и направил свои стопы домой, хотя меньше всего ему хотелось сейчас видеть жену. Открыв дверь, услышал голоса. Гости! Любимый дедушка навестил их – вот так сюрприз!

– Здравствуй, Семен, – обнял его дедушка. – Вот, решил посмотреть, как вы тут живете. Клава мне о твоих приключениях порассказала. Неужто этот самый Ной? Я встречал его... Дай вспомнить... Лет пятьдесят-шестьдесят назад он ходил по улицам нашего города и проповедовал. Призывал всех покаяться, а то, мол, Бог пошлет с неба дождь, и все будет уничтожено водой. Ну, и ты видел когда-нибудь дождь? Ной, скажу тебе, фанатик. Или больной человек. Что, впрочем, одно и то же. Не думаю, что тебе нужно общаться с ним, а уж, тем более, работать у него. Уверен, ты сможешь подыскать себе хорошую работу здесь, в городе.

Дедушкины слова разрушили остатки веры Семена, и он смирился с мыслью, что не стоит возвращаться к Ною.

Шли дни, летели недели. Семен стал забывать

про удивительную встречу в лесу. Он нашел себе работу и пытался «жить, как все люди». И только иногда, во сне, виделись ему лучистые глаза, всезнающий и добрый взгляд Ноя. Проснувшись, он запрещал себе думать об этом сумасшедшем. И укоризненный сон посещал его все реже и реже.

Однажды, когда Семен пришел домой с работы, жена с порога встретила его вопросом:

- Ты слышал, о чем люди говорят?
- Нет, а что случилось?
- Все только и говорят о Ное и его ковчеге!
- Что это они его вспомнили? Не надоело судачить о безумном фанатике с бредовыми идеями? Так они говорят?

– Нет, послушай, люди видели, что лесные звери и полевые, и птицы собираются вместе и идут, летят туда, к нему, на его поляну!

– Звери? На поляну к Ною? Неужели правда...

– Семен, давай спросим соседа, что он про все это думает? Он – ученый человек.

– Да, событие, прямо скажем, неординарное, – почесал в затылке ученый сосед. – Такое бывает нечасто, хотя, теоретически, возможно. Когда луна входит в четвертую фазу, создается сильное магнитное поле, усиленное особым расположением созвездий, и это оказывает специфическое воздействие на мозг животных, так что они становятся склонны собираться вместе и мигрировать. Ну, а то, что они двинулись к поляне ковчега, скорее всего, простое совпадение. Да, явление мало изученное, но, думаю, со временем мы во всем разберемся. Так что, спите спокойно, соседусшки.

Но Семен в ту ночь так и не смог уснуть. Едва рассвело, он встал и отправился в лес, к Ною. Долго пробирался сквозь чащу и, наконец, вышел на место – вот он, ковчег! Но что это? Тишина, вокруг ни души – не видно ни людей, ни зверей, ни птиц... Строительство, похоже, завершено, и огромная дверь, ведущая в ковчег, плотно закрыта.

Страшно стало Семену. Что бы все это значило? Может быть, Ной одумался, бросил свою нелепую затею и ушел в город? Семен повернул назад – искать Ноя и его семью. На сердце у него было тяжело. А если он не найдет их в городе? А вдруг они уже закрылись в ковчеге в ожидании потопа? Семен посмотрел на небо – оно было чистым, ярко светило солнце. Неужели оттуда придет вода? Странно все это!

На следующее утро снова светило солнце. Синоптики не обещали никаких перемен погоды. И на другой день тоже была хорошая погода.

Прошло семь дней, ясных и погожих. Семен постепенно успокоился и перестал думать про Ноя и его ковчег, как вдруг на небе появилось темное

пятнышко. Люди выбежали на улицу, чтобы поглазеть на необычное атмосферное явление. Ветер усиливался, вскоре небо заволочло тучами. С неба стали падать первые капли. Люди, задрав головы, пытались понять, что происходит, толкались, суетились. Вдруг кто-то вспомнил про Ноя. Люди закричали в отчаянии:

– Это потоп!

В толпе волной пронеслось: «Ной, ковчег...»

Началась паника. Многие бросились в лес. Среди них был и Семен.

Бежать было трудно – ураганный ветер сбивал с ног. Когда люди добрались до поляны, капли дождя превратились в ливень. Становилось трудно дышать. В низинах уже разлились целые озера, а вода продолжала прибывать, то там, то здесь из-под земли начали бить фонтаны воды с грязью и камнями. Ковчег стоял, как остров, посреди волн, и люди пытались влезть на него, но не за что было зацепиться, и они срывались в воду. «Ной, возьми нас к себе!» – звали они на помощь. Но дверь ковчега была плотно захлопнута, никто не спешил спасать их. Семен, спасаясь от воды, влез на высокое дерево на краю поляны. Он увидел, как ковчег ожил, вода оторвала его от земли и понесла. Величаво покачиваясь на бушующих волнах, гигантский корабль Ноя удалялся, подхваченный ветром. Вода и ветер оторвали от земли и дерево, за которое цеплялся Семен. Последнее, что успел подумать Семен, было: «Чего я больше всего боялся, то и случилось со мной».

«...но, как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого...» (Мф.24:37).

Два раба

Я притчу расскажу всем вам о том,
Как два раба служили пред царем.
Один все время волю исполнял
И головы своей не поднимал.

Работал день и ночь, чтоб угодить царю,
А раб другой завидовал ему.
Он тайно за работой брата наблюдал
И каждый шаг его с друзьями обсуждал:

«Смотрите, как он горд, не искренен в труде,
Все делает, желая угодить себе.
Он – подхалим и строит из себя
Помощника великого царя.

Подумаешь, доверили ему,
Подумаешь, я тоже так смогу.
Зачем высовываться и из кожи лезть,
Кому какая в этом польза или честь?

Он – раб в душе. Смотрите на меня!
Свободен я от прихотей царя.
Подумаешь, таланты нам раздал,
Вот я их взял и в землю закопал.

Как призовет меня, отдам ему его,
Мне делать нечего, работать на него.
Пусть этот выскочка из кожи лезет вон,
Он хочет показаться пред царем».

Другой же раб таланты умножал,
Он в дело их вложил и прибыль получал,
Трудился, собирал, чтобы отдать царю,
И благодарен был он за свою судьбу.

Не слушал он насмешек и судов,
И укоризненных, зловещих слов.
Он жил по совести, по правде поступал,
Поступками царя не огорчал.

И вот однажды, царь позвал к себе,
И два раба предстали пред лице
Могучего и грозного царя,
Перед которым плавилась земля.

Раб первый прибыль от талантов показал.
Увидев это, царь ему сказал:
«Что ж, верный раб, проверил я тебя,
Ты заслужил награду от меня.

Был верен в малом, это хорошо,
Тебе в награду управление дано,
Над городами, что построил я,
Прими и перстень власти от меня.

Теперь послушаем тебя, любезный друг,
Зачем ты озираешься вокруг?
Смотри в лицо мне и ответь на то,
Что сделал ты с тем, что тебе дано?

Где прибыль от талантов? Отвечай.
Ты праздно жил и только осуждал
Тех, кто трудился, кто приумножал.
Ну, покажи то, что тебе я дал».

Тот раб, испачканный землей, талант достал
И на вопрос царя смущенно отвечал:
«Я не умножил, правда, но не утерять,
Тебя боясь, я в землю закопал.

Я знал, однажды ты потребуешь свое,
Вот твой талант, я раскопал его».
Царь грозно посмотрел ему в глаза
И повелел изгнать того раба.

«Лукавый и ленивый, ты хотел
Иметь со Мною в Царстве свой удел?
Но в Царстве у Меня лукавству места нет.
Вот Мой решительный тебе ответ.

Возьмите, выбросьте ленивого раба
Туда, где будет мучиться душа,
Где вечный плач и скрежет от зубов,
В удел всех сплетников и лжи рабов.

А тех, кто сплетням лживым потакал,
Я срок еще для исправленья дал,
Пусть пред глазами будет вашими всегда
Тех двух рабов дальнейшая судьба.

Однажды, призову к Себе и вас,
Что скажете тогда с глазу на глаз?
Что принесете пред лицо Царя,
То будет и наградой от Меня».

Мой милый друг, а притча ведь про нас,
Однажды Царь издаст о нас указ.
Когда предстанем мы перед судом,
Подумай, что Ему преподнесем?

Таиса Котова

СЛНЬШК

Очень давно в Германии, в городе Нюрнберге, жил господин Гильдебранд со своей семьей. Он был мэром города и жил в самом центре, в красивом двухэтажном доме.

Большая светлая гостиная в этом доме, обставленная дубовой мебелью, сверкала чистотой. Несколько обитых серебром сундуков говорили о полном достатке семьи. Возле новой печи, обложенной кафелем салатного цвета, в мягком кресле сидел хозяин дома, господин Гильдебранд. Напротив него, за низким столиком, играли трое мальчиков. Они расставляли маленькие разноцветные фигурки: королей, всадников, крестьян, принцесс и разных зверюшек. Рядом с мальчиками сидела их девятилетняя сестренка Ирма и что-то шила, а чуть поодаль, за прялкой, — светлосто-

лая, с добрыми голубыми глазами, фрау Эльза, жена мэра.

Громко хлопнув дверью, в гостиную вошел двенадцатилетний мальчик.

— Конрад! — поднялась ему навстречу мать. — А почему ты один? Ты же обещал прийти с

другом!

— Я больше не дружу с этим Вольфгангом! — сердито ответил Конрад.

— Почему?

— Он мне не нравится. Он всегда все делает по-своему! А учитель еще и хвалит его!

— Надо и Вольфганга похвалить, когда он этого заслуживает. Не всегда же хвалить только тебя, — заметила мать.

— А я хочу, чтобы хвалили только меня! Когда Вольфганг учился в другой школе, я был лучше всех, а теперь все мальчики дружат с ним, а на меня не обращают внимания!

— Очень плохо, сынок, что ты считаешь себя лучше других. Это гордость. Стремление к славе — грех. Ты должен любить своих товарищей и быть дружелюбным, тогда и они будут хорошо относиться к тебе.

Неожиданно раздался звонок. В передней послышался громкий разговор, и в комнату заглянул старый слуга Альберт.

— Вас спрашивает незнакомый мужчина, — обратился он к хозяину. — Он говорит, что у него к вам важное дело.

— Проведи его в кабинет.

— Он пришел с мальчиком. Тот, бедняга, замерз и дрожит как осиновый лист, — добавил слуга.

— Альберт, приведи мальчика сюда, пусть отогреться, — сказала фрау Эльза.

Господин Гильдебранд медленно поднялся и вышел. Через минуту на пороге гостиной появился худенький мальчик. Фрау Эльза приветливо пригласила его к столу и подала ломоть хлеба и

кружку теплого молока. Он благодарно посмотрел на нее большими серыми глазами и с удовольствием выпил молоко.

— Я еще не проголодался, — сказал он с сильным акцентом и отодвинул хлеб. — Я только сильно замерз.

Мальчик устал откинулся на спинку стула и закрыл глаза. Светлые волосы мягкими завитками спадали на бледный лоб. Немного погодя он встал, робко подошел к шкафу и стал разглядывать вещи, расставленные за стеклом.

Наблюдая за любознательным гостем, фрау Эльза поняла, что он ровесник Конрада, хотя намного ниже ростом. Его сосредоточенное лицо было не по возрасту серьезным. Синяя бархатная курточка и брюки были в сплошных, неумело сделанных заплатах.

Мальчик остановился у печки, осторожно дотронулся до нее и тут же испуганно отдернул руку.

— Этот большой ящик дает тепло? А где огонь? — вопросительно посмотрел он на хозяйку.

— Это печка. Дрова кладутся внутрь, — пояснила она. — Ты, наверное, не видел таких печек? Где ты живешь?

— Везде, но всегда недолго. А теперь, если нам разрешат, мы останемся здесь насовсем. Так просила мама, когда была жива.

— А давно умерла твоя мама? — спросила фрау Эльза.

— Уже год прошел. Она сейчас на небе. Иисус взял ее к Себе, потому что она сильно болела.

Мальчик закрыл лицо руками, стыдясь навернувшихся слез, и, немного помолчав, подошел к играющим детям. Они охотно стали показывать ему свои игрушки. Мальчик сначала разглядывал разноцветные фигурки, а потом стал играть с детьми.

Конрад все это время стоял в стороне и наблюдал за гостем. Он даже не думал, что такой большой мальчик может увлеченно играть игрушками. В самый разгар игры в комнату вошел господин Гильдебранд с угрюмым бородатым мужчиной.

— Это доктор Петр Зайлер, — представил его господин Гильдебранд. — Он родился и вырос в нашем городе. Это мой друг детства. Теперь он будет жить и работать в Нюрнберге.

— Очень приятно, — улыбнулась фрау Эльза.

— Где же вы остановитесь, пока найдете жилье?

— В гостинице, — ответил доктор. — В молодости я часто ночевал там, и мне хочется пожить там и сейчас.

— Оставьте мальчика пока у нас, — предложила фрау Эльза. — В гостинице шумно и холодно.

— Благодарю, но он будет со мной, — ответил Петр Зайлер и, глянув на сына, строго сказал: — Пойдем, Рудольф!

Мальчик бросил тоскливый взгляд на детей, на добрую фрау и покорно пошел за отцом.

На первом же заседании ратуши господин Гильдебранд поставил в известность членов городского правления о том, что Петр Зайлер прибыл на родину и хочет здесь остаться. Все единодушно согласились оставить его в городе, потому что Нюрнбергу нужен был хороший врач.

Петр Зайлер был единственным потомком обедневшего графа. В молодости он был горячим, самоуверенным и легкомысленным. Из-за какого-то недоразумения он убежал из города и долго бродил по белому свету. От него не было никаких вестей. Его родители умерли, так ничего и не узнав о нем. Петр Зайлер выучился на доктора, но его горячий характер не позволил ему обосноваться на одном месте и спокойно работать. Он много лет путешествовал и то тут, то там лечил людей. От такой беспокойной кочевой жизни его жена рано умерла. Перед смертью она умоляла мужа отдать сына в христианскую школу. После ее смерти Петр еще целый год путешествовал, пока тоска по родине и обещание, данное жене, не привели его в родной город.

Мэр предложил Зайлеру несколько домов. Посмотрев их, Петр выбрал небольшой двухэтажный домик на узкой темной улице у городской стены. На первом этаже размещалась кухня, комната для служанки и для Рудольфа. На втором этаже был кабинет доктора и спальня. Большая застекленная веранда выходила на плоскую крышу, огражденную низкой узорчатой решеткой.

Зайлер послал сына в платную школу, где учились дети городской знати. Рудольф оказался в одном классе с Конрадом.

— Мама, представляешь, Рудольф так хорошо читает по-немецки и по-латыни! — сообщил Конрад матери. — Он отлично знает почти всю грамматику! Но знаешь, он такой стеснительный, что совсем не может постоять за себя!

— Ничего, он скоро освоится. Ты пригласи его к нам в гости.

— Хорошо! — обрадовался Конрад. — Он мне нравится!

Мальчики быстро подружились.

Рудольф стал частым гостем в семье Гильдебранд. Здесь для одинокого мальчика открывался новый мир уютной семейной обстановки. Особенно ему нравилась приветливая фрау Эльза, которая сильно напоминала маму.

Дети мэра никогда не выезжали за пределы своего города, а Рудольф много путешествовал с отцом и за свою недолгую жизнь успел увидеть много интересного. Зимой, когда на улице было холодно и дети сидели дома, Рудольф увлекательно рассказывал им о горах и лесах, о крепостях и замках, о шахтерских домах и лесных гостиницах.

Однажды Рудольф вдохновенно рассказывал, как они с отцом путешествовали по Дунаю. Восхищаясь рассказом, брат Конрада воскликнул:

– Я тоже хочу поехать по разным странам! Это так интересно!

– Не всегда, – возразил Рудольф. – Я рассказываю вам все только интересное и хорошее, а сколько бывает страшного и плохого! Мне даже неприятно вспоминать...

– А что было плохое? – спросила Ирма.

– Грязь и шум в гостиницах, шторм на море, опасные звери в лесах, – задумчиво перечислял Рудольф. – Но это еще не самое страшное. А вот, когда тебя встречают разбойники и хотят убить – это страшно!

– Ты пережил такое? – настороженно спросил Конрад.

– Да, один раз, – ответил Рудольф и, опомнившись, тут же добавил: – Но я об этом не буду говорить.

– Нет, ты должен рассказать! Мне такие истории больше всего нравятся. Ну, рассказывай быстрее! Твой отец тоже там был? Они кого-нибудь убили?

– Нет! Нет! Не спрашивай меня! – Рудольф испуганно посмотрел на друга. – Я не имею права рассказывать этого! Я пойду домой.

– Но я хочу знать эту страшную историю! – топнул Конрад. – Если это тайна, то скажи только мне, на ухо, – настаивал он. – Ты не доверишь мне? Думаешь, я не сохраню тайну?

– Оставь его в покое! – заступилась Ирма.

– Пока не скажешь – домой не пойдешь! – заявил Конрад, преградив Рудольфу дорогу.

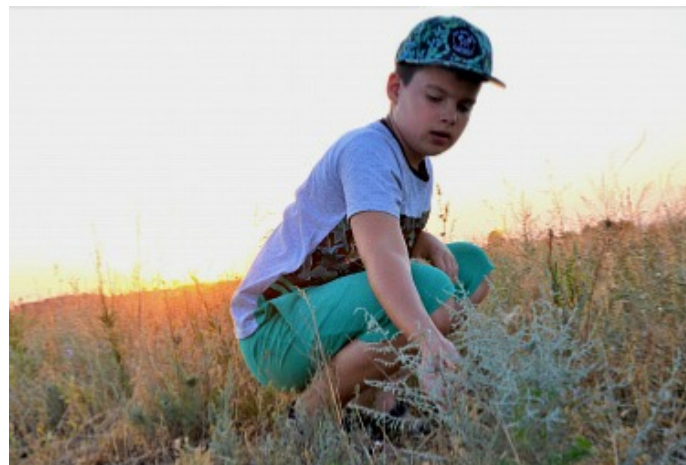
– Как тебе не стыдно, Конрад? – возмутилась мать, услышав их разговор. – Не будь таким любопытным! Это очень некрасиво!

Конрад густо покраснел. А Рудольф, бледный от волнения, в нерешительности стоял посреди комнаты.

– Рудольф, ты тоже поступил неправильно, – сказала фрау Эльза. – Если это тайна и о ней нельзя говорить, то ты не должен даже намекать

на это. – Обернувшись к детям, она строго добавила: – Кто будет любопытничать и требовать от Рудольфа рассказать его тайну – того накажу.

Весной Рудольф стал реже приходить к Гильдебрандам. После школы он каждый день должен был собирать лекарственные травы. Отец

хотел, чтобы сын помогал ему, и приучал его к медицине. В городе Петра Зайлера быстро узнали, как способного, хорошего врача. Особенно его уважали бедные, потому что он продавал лекарство намного дешевле, чем другие доктора.

Петр редко выходил на улицу. Днем он изучал медицинские книги, приготавливал лекарства из трав, а вечерами до глубокой ночи наблюдал за звездами с крыши своего дома.

Рудольф много помогал отцу. Он не только собирал лекарственные травы, но и мыл всевозможные склянки и баночки из-под настоек и мазей, переводил латинские тексты, писал рецепты. Все это было не так просто. Отец довольно часто впадал в плохое настроение, и тогда Рудольф ничем не мог угодить ему.

Наступило лето, каникулы. Конрад с Рудольфом отправились однажды в поместье Гильдебрандов. С утра они работали на поле – помогали жнецам, а после обеда взяли два лука со стрелами и пошли в лес.

Сразу же за изгородью поместья, соединив пышные кроны, росли могучие дубы и клены. В лесу водилось много всяких зверьков и птиц. Конрад давно уже занимался стрельбой из лука и мог точно попадать в цель. Сегодня ему хотелось похвастаться своим умением перед другом.

– Смотри! – прошептал Конрад, толкая Рудольфа в бок. – Вон на кустике сидят голуби! Давай, ты стреляй в белого, а я – в серого!

Друзья прицелились, и две стрелы со свистом пронеслись в воздухе. Голуби вспорхнули, и в

то же мгновение где-то совсем рядом раздался пронзительный крик. Конрад и Рудольф испуганно переглянулись. Они узнали голос Ирмы.

— Она ранена! — в ужасе вскрикнул Рудольф и бросился к кустам.

Ирма лежала без сознания. В ее щеке торчала стрела, и кровь тонкой струйкой стекала на землю. Рудольф, рыдая, упал на траву. Конрад, тяжело дыша, выдернул стрелу и, сняв платок с шеи Ирмы, вытер кровь. У него потемнело в глазах, когда он понял, что в Ирму попала его стрела. Какой ужас! «Теперь все будут смеяться надо мной, — подумал Конрад. — Вот еще стрелок, вместо голубя попал в сестренку! Нет, этого я не допущу!»

Заметив в траве другую стрелу, Конрад быстро поднял ее и, вымазав в кровь, повернулся к Рудольфу:

— Смотри, это твоя стрела!

Рудольф поднял голову. Кровь на стреле не требовала объяснений. Горе Рудольфа было велико и необъяснимо.

— Беги скорее в поместье и позови кого-нибудь на помощь! — скомандовал Конрад, стараясь привести Ирму в чувство.

Вскоре Рудольф вернулся со служанкой. Она долго возилась с Ирмой, пока та открыла глаза.

— Рана глубокая, — печально заметила служанка. — Даже не представляю, что скажет на это господин Гильдебранд!

— Он здесь? — испуганно спросил Конрад.

— Да.

— Рудольф, уходи скорее! — побледнел Конрад. — Уходи! Ты не знаешь, как мой отец может сердиться! Теперь ты не должен приходить к нам, пока он не разрешит!

Узнав о несчастье, господин Гильдебранд разгневался. Он строго выговорил Конраду за то, что тот нарушил его запрет и стрелял в домашних голубей. Конрад расплакался, что случилось с ним крайне редко.

— Конечно, твоей вины здесь меньше, — немного смягчился отец, — а этот противный мальчишка изуродовал прекрасное лицо моей единственной дочери и причинил ей такие страдания! Пусть только попадется мне на глаза!

— Папа, он не хотел этого, поверь мне! Отец рассердился еще больше:

— Этот мальчишка не может быть твоим другом! Я запрещаю тебе дружить с ним! Выбирай себе друзей из достойных семей!

Господин Гильдебранд написал доктору Зайлеру письмо и попросил не наказывать Рудольфа, но запретить общаться с его детьми. Для Рудольфа разлука с Конрадом была самым большим наказанием, как и для Конрада. Мальчики сильно страдали.

Проходили дни. Рана на лице Ирмы зажила, оставив небольшой шрам, а Конрад чувствовал себя несчастным. Глядя на него, господин Гильдебранд часто выходил из себя. Ему не нравилось то, что сын так сильно тоскует по Рудольфу.

По воскресеньям Рудольф ходил в церковь и видел там Конрада, но подходить к нему боялся. Дети патрициев сидели в первых рядах, и Рудольф лишь издали мог наблюдать за своим бывшим другом.

Однажды Рудольф чуть не вскрикнул от радости, увидев рядом с фрау Эльзой Ирму. Значит, она выздоровела! Он сильно переживал о случившемся и хотел попросить прощения у Ирмы, но не знал, как. Увидев ее здоровой, Рудольф поблагодарил Бога за исцеление и решил написать Гильдебрандам письмо.

В следующее воскресенье фрау Эльза, придя в церковь, обнаружила на своем стуле лист бумаги, свернутый в трубочку. Развернув его, она прочитала: «Добрый день, милая фрау Эльза! Я очень обрадовался, когда увидел Ирму. Как хорошо, что она здорова! Я сильно жалею, что поранил ее, и прошу у нее прощения. Напишите мне ответ, пожалуйста, и положите записку на последнюю скамейку, я сижу обычно в самом углу. Я постоянно молюсь за вас и верю, что на небе мы все встретимся. Там будет вечная радость. До свидания.

Ваш Рудольф».

Дома фрау Эльза прочитала письмо Конраду и Ирме.

Продолжение следует
www.liveinternet.ru

О нашей церкви

Международная Церковь «Филадельфия» была основана в Лондоне в 1995 году чудесной силой пророческого Слова Бога, сказанного о ее рождении. Церковь многонациональна, членами ее являются люди из разных стран, в основном, это переселенцы из бывших Советских республик.

Церковь «Филадельфия» харизматического направления – первоапостольская. Предназначение нашей церкви и характер ее служения описаны в Откровении Апостола Иоанна: *«И Ангелу Филадельфийской церкви напиши: так говорит Святый, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который открывает – и никто не затворит, затворяет – и никто не отворит: знаю твои дела; вот, Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего. Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгут, – вот, Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя. И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле. Се, гряду скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего. Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое. Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквям»* (Отк.3:7-13).

Каждая из церквей, о которых написано в Откровении, имеет во главе Ангела Божьего, то есть определенное помазание, определенный характер служения. От того, каково предназначение церкви, в таком духе она и развивается. Наша церковь названа «Филадельфией» по Божьему откровению, так как в основе нашего течения лежит любовь Бога Отца, помогающая нам исполнять новую заповедь Иисуса Христа: *«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. Потому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»* (Ин.13:34,35).

Слово «Филадельфия», в переводе с греческого, означает «братская любовь». Итак, само название нашей церкви «Филадельфия» свидетельствует о ее предназначении. Мы, как ученики Иисуса Христа, стараемся делами и жизнью исполнить Его заповедь любви к своему ближнему. Братская любовь выражается в поддержке и помощи, то есть в искреннем соучастии в нуждах и скорбях ближних.

Каждый, приходящий в нашу церковь, в первую очередь, ощущает, что он обрел христианскую семью.

Начиналась церковь с девяти человек, которые стали живыми камнями в ее основании. За время своего существования, церковь выросла и расширилась.

Сегодня церковь продолжает пополняться новыми спасенными, которые посвящают свою жизнь нашему Господу Иисусу Христу. Но Бог свидетельствует Духом Своим, что и это лишь только начало Его плана о нас.

«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф.11:28)

Сегодня Господь призывает пополнить Его семью. Этот призыв во спасение звучит и для тебя, наш дорогой читатель! Мы будем рады встрече с тобой.

Наши служения:

- **Вс.** – 13.30 – основное служение, апостольские столы, беседа, воскресная школа.
- **Пн.** – 19.00 – молодежное служение в домашней группе.
- **Вт.** – 19.00 – молитвенное служение.
- **Пт.** – 19.00 – молитва и изучение Писания.

Нас можно найти:

В здании United Free Church
на пересечении улиц
Meads Lane и Norfolk Road
Seven Kings, Ilford, Essex
IG3 8NU

Станция метро:
Newbury Park (Central Line)
Станция электрички:
Seven Kings Station

Автобусы:
364 (ост. Meads Lane)
86 (ост. Seven Kings Station)

Наш почтовый адрес:

Philadelphia Church
PO Box 1405,
Ilford, Essex
IG2 7GR, UK

E-mail:
info@PhiladelphiaChurch.co.uk

Website:
www.PhiladelphiaChurch.co.uk

Наши филиалы:

Израиль

Церковь «Филадельфия»
Пастор Альберт Солодкин
Sderot Dgania 77/29
Kiriath Haim, Haifa
26217 ISRAEL
(00972) (0)50-571-3068,
(00972) (0)722125791
www.philadelphia.ucoz.com

Бельгия

Церковь «Филадельфия»
Пастор Виолета Багдасарян
1020 Laeken, rue Emile Wauters 110,
Bruxelles
BELGIUM
Bus 240, 241, 242, 243, 245, 250, 251
Tram 19, 51
Metro Stuyvenbergh
(0032) 2424-3307, (0032) 486-389-907

